

Оценка благосостояния стран в валютном союзе с различной структурой производства и внешней торговли

Научный руководитель – Туманова Елена Алексеевна

Добронравова Елизавета Петровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра математических методов анализа экономики, Москва, Россия

E-mail: elizaveta.dobronravova@yandex.ru

Результаты теоретических исследований валютных союзов показывают, что образованному в результате интеграции единому Центральному банку удаётся проводить более эффективную кредитно-денежную политику в том случае, если бизнес-циклы в объединяющихся экономиках синхронизированы [1,2,5,6]. В свете углубления экономической интеграции стран ЕАЭС следует определить, как с позиций управления экономикой изменится благосостояние стран при значительных различиях структуры производства и внешней торговли. В частности, следует сравнить благосостояние стран-экспортёров и стран-импортёров природных ресурсов.

В данной работе приведена модификация теоретико-игровой модели взаимодействия кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политик в странах валютного союза [4], которая позволяет учесть особенности функционирования российской экономики и экономик стран ЕАЭС. В ней экономика разделяется на добывающий сектор и сектор производства конечных товаров. В модель введены экзогенные шоки цен на природные ресурсы, а также показатели, отражающие особенности структуры производства и внешней торговли стран. Во-первых, это показатель, характеризующий силу эффекта переноса валютного курса в цены, зависимость страны от экспорта природных ресурсов и импорта конечных потребительских товаров. Во-вторых, это показатель, характеризующий энергоёмкость производства, зависимость производства внутри страны от цен на ресурсы. В зависимости от структуры производства и внешней торговли шоки ресурсных цен могут по-разному воздействовать на темпы инфляции. Если страна является экспортёром природного сырья, то положительный шок посредством эффекта переноса приводит к снижению темпов инфляции. Если же, наоборот, страна характеризуется энергоёмким производством, то рост ресурсных цен приведёт к росту темпов инфляции. Доходы государственного бюджета подразделяются на получаемые от производителей конечных товаров и от деятельности добывающей промышленности. Модель позволяет оценить, как изменится благосостояние стран при вступлении в валютный союз в зависимости от структуры их ВВП, внешней торговли и структуры доходов бюджета.

Теоретические результаты модели подтверждают результаты предыдущих исследований [1,3,4,6], в частности, она подтверждает, что высокие объёмы торговли, а также отсутствие фискальной асимметрии (т.е. ситуации, когда финансовые потребности государств-членов значительно различаются). Также результаты исследования показывают, что у стран, вступающих в валютные союзы, создаются стимулы для накопления чрезмерного государственного долга, поэтому в целях успешного функционирования валютного союза следует заключать соглашения не только об ограничениях на размеры дефицита государственного бюджета и государственного дога, но и согласовывать меры дискреционной политики. Волатильность ресурсных цен негативно сказывается на благосостоянии стран, объединяющихся в валютный союз. Особенно сильный негативный эффект ожидается для

относительно малой, но энергоёмкой экономики при её объединении с крупным сырьевым лидером.

Проблема применимости предложенных моделей на практике состоит в невозможности статистической оценки параметров, необходимых для однозначного ответа на вопрос о целесообразности валютной интеграции. Поэтому на примере нынешних членов стран ЕАЭС [2] проведены эмпирические оценки, позволяющие лишь оценить то, насколько страны соответствуют выявленным критериям целесообразности валютной интеграции.

На основе проведённого анализа эмпирических данных выявлена проблема ядра и периферии: экономические процессы в странах Евразийского союза в различной степени синхронизированы с процессами, происходящими в Российской Федерации. Однако при исключении России из анализа не обнаружено предпосылок для экономической и валютной интеграции государств.

Источники и литература

- 1) 1. Добронравова Е.П. Влияние политики Центрального банка на решение об экономической и валютной интеграции // Аудит и финансовый анализ. Октябрь 2016. No. 5. pp. 48-57.
- 2) ЕАЭС, 2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Доступ с официального сайта
- 3) Canzoneri M., Cumby R., and Diba B., "The need for international policy coordination: what's old, what's new, what's yet to come?," *Journal of International Economics*, Vol. 66, No. 2, 2005. pp. 363-384.
- 4) Debrun X., Masson P., and Pattillo C., "Should African Monetary Unions be expanded? An empirical investigation of the scope for monetary integration in Sub-Saharan Africa," *Journal of African Economies*, Vol. 20, No. 2, 2011. pp. 104-150.
- 5) Debrun X., Masson P., "Modelling Monetary Union in Southern Africa: Welfare Evaluation for the CMA and SADC," *South African Journal of Economics*, Vol. 81, No. 2, 2013. pp. 275-291.
- 6) Dellas H., Tavlas G., "Wage Rigidity and Monetary Union ," *The Economic Journal*, Vol. 115, No. 506, 2005. pp. 907-927.
- 7) Masson P., "Fiscal asymmetries and the survival of the euro zone," *Economie internationale*, Vol. 129, No. 1, 2012. pp. 5-29.